

ЧЕХОВ — НАША ГОРДОСТЬ.

КАК БОГАТА Россия хорошими людьми! — эти восторженные слова принадлежат Чехову.

Гениальный мастер слова, великий народный писатель, гуманист и патриот, страстно, до боли душевной влюбленный в свою родину, — Чехов отдал всего себя служению своему народу. В этом благородном служении он видел смысл, цель и содержание своей деятельности. «Все мы народ, и все то лучшее, что мы делаем, есть дело народное», — говорит писатель.

Выходец из демократической среды, выросший в глухом провинциальном городке, Антон Павлович Чехов очень рано сумел увидеть ненормальность и уродливость окружающей его жизни.

Литературная деятельность Чехова началась в годы гяжелой реакции, в эпоху упадка общественного движения. Тогда появилось немало развлекательных юмористических журнальчиков, не преследовавших сколько-нибудь серьезных общественных задач («Стрекоза», «Развлечение», «Зритель», «Осколки» и др.).

На страницах этих журналов появились первые произведения Чехова. Но даже в рассказах, печатавшихся здесь, он резко высмеивал различные предрассудки и житейские мелочи, портящие и уродующие человека. Очень рано он обращает внимание на такие общественные язвы времени, как подхалимство и чиновничество («Смерть чиновника», «Толстый и тонкий», «Торжество победителя»).

Сатирические рассказы Чехова обладали большой силой обобщения. Унтер Пришибеев — не просто мелкий социальный урод, а образ, олицетворяющий все самодержавие, его антинародную сущность. Сатирическая струя проходит через все творчество Чехова. До конца дней своих писатель не устал бичевать пороки ненавистного ему уклада жизни, в чем бы они ни проявлялись.

Рано обращает внимание Чехов и на жизнь простых тружеников города и деревни, вроде токаря по дереву Григория Петрова («Горе»), ночного извозчика Ионы («Тоска»), бедной девушки хористки из одноименного рассказа и интеллигентной труженицы гувернантки, грубо оскорбленной хозяевами («Переполох»). С большим сочувствием рисует он маленьких тружеников — детей, отданных в обучение или в услужение (это было почти одно и то же) в люди («Ванька», «Спать хочется»). Любовь к маленькому человеку, к человеку труда — характерные черты писательского и гражданского облика Чехова. Один из героев Чехова, студент Васильев, наделен «человеческим талантом» — способностью очень чутко и остро реагировать на чужое горе, на страдания угнетенных людей. Этот «человеческий талант» был в высшей степени характерен и для самого Чехова.

Год от года возрастало его чувство ответственности перед читателем, перед народом. Он был убежден, что писатель — это прежде всего наставник и учитель, что задача писателя раскрыть самый сокровенный, самый тайный смысл жизни. Чехов чувствует себя обязанным указать читателю верный путь в жизни. С этим связаны неустанные поиски ясного и глубокого мировоззрения, которые отразились в его замечательной повести «Скучная история» (1889) и в конечном счете предопределили поездку на Сахалин — великий жизненный подвиг писателя.

Ему нужно было увидеть самые страшные преступления царского правительства, побывать там, где царские власти сгноили миллионы людей. Каторжная, бесчеловечная обстановка, которая предстала перед Чеховым на Сахалине, потрясла его.

После этой поездки отношение его к

тогдашней жизни становится более резким и жестким. Вся жизнь в царской России воспринимается им как тюремная, каторжная. Лучшим свидетельством этого является его известный рассказ «Палата № 6» (1892). Провинциальная больница изображена здесь так, что читателю она представляется тюрьмой. Недаром через весь рассказ проходят упоминания о тюрьме, сравнения с тюрьмой. Вместе с тем палата № 6 превращается в символ всей самодержавно-крепостнической действительности. Именно так понял этот рассказ молодой Ленин. Своей сестре Анне Ильиничне он говорил: «Когда я дочитал вчера вечером этот рассказ, мне стало прямо-таки жутко, и я не мог оставаться в своей комнате, я встал и вышел. У меня было такое ощущение, точно и я заперт в палате № 6».

Ненормальность жизни Чехов чувствовал не только в таких крайних проявлениях, как те, что показаны им в «Палате № 6». Одна из важнейших особенностей писательского облика Чехова заключается в том, что он умел видеть и изображать страшное в нестрашном, то есть показывать неестественность, уродливость, пошлость такой жизни, к которой люди привыкли и притерпелись настолько, что не ощущают ее ненормальности, бессодержательности, убожества.

С точки зрения обывателя жизнь учителя Никитина из рассказа «Учитель словесности» (1894) сложилась вполне благополучно: он женился на девушке из «приличной» семьи, с хорошим приданным. Он и чувствует себя счастливым до тех пор, пока не осознает, что его окружает пошлый, тупой быт, горшочки со сметаной, кувшины с молоком, глупые женщины. У Никитина появляется желание бежать, «бежать сегодня же, иначе я сойду с ума!» Бесмысленна, пуста и бессодержательна жизнь провинциального интеллигентного семейства Туркиных из рассказа «Ионыч». Здесь ничего не изменяется, и ничего не происходит: люди застыли в своем пошлом обывательском, бессмысленном быте. Особенно ненавистно Чехову собственническое счастье. Герой рассказа «Крыжовник» всю жизнь мечтал о собственной усадьбе и непременно со своим крыжовником. Ценою тяжких лишений он, наконец, скопил деньги, купил имение и... до того обрюзг и разжирел, что «того и гляди хрюкнет в одеяло». Собственническое счастье — свинское счастье.

С каждым годом все резче звучит у Чехова обличение тусклой, скучной, безобразной жизни: «Дальше так жить невозможно!» Эти слова из рассказа «Человек в футляре» становятся основной идеей всего чеховского творчества 90-х и 900-х годов.

Одновременно в нем зреет убеждение, что скоро вся русская жизнь должна измениться, что долго не может продолжаться тусклое прозябание, что Россия живет накануне великих перемен. Это убеждение находит отклик в ряде его рассказов и пьес. Чехов, не доживший до первой русской революции, чувствовал, что революция надвигается. В драме «Три сестры», появившейся в 1901 году, один из героев говорит: «Через какие-нибудь 25—30 лет работать будет уже каждый человек. Каждый!»

Он не ошибся в своем пророчестве. Через 25 лет в России уже каждый человек работал. Чехов страстно мечтал о скорейшем обновлении жизни.

Непревзойденный мастер короткого рассказа, лирической новеллы, он доводит этот жанр до высшей степени совершенства. Самая лестная похвала художнику, работающему в жанре малого рассказа, сегодня звучит так: «Немецкий Чехов», «английский Чехов», «американский Чехов».

Отрицание современной ему сонной жизни и предчувствие близкого счастья предопределило и характер чеховской драматургии. Верное чутье художника подсказывало ему, что современную ему действительность невозможно изображать методами старой, традиционной драмы с ее борьбой страстей и столкновением характеров. Сама жизнь лишена была тех событий, которыми должна наполниться подобная драма. Чехов упорно ищет и в конце концов находит свой новый тип драматического произведения. В таких его пьесах, как «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад» показана скучная и неподвижная жизнь русских интеллигентов того времени, жизнь без движения и событий. Здесь много обычных, бытовых, «домашних» разговоров, как будто бы даже и не нужных. Однако речами героев, их мечтами и спорами, «случайными» репликами и паузами создается представление о красоте и счастье, об иной, лучшей, настоящей жизни, о будущем, которое уже близко. Этот второй план чеховских пьес Станис-

лавский удачно назвал «подтекстом» или «подводным течением».

Великое новаторство Чехова заключалось в том, что конфликт в его драмах создавался не борьбой страстей и характеров, а противопоставлением изображаемому в пьесе ее второго плана, «подтекста». Основа этого «подтекста» — стремление к настоящей жизни. Последняя его пьеса «Вишневый сад» завершается звуком топора, вырубавшего вишневый сад старой дворянской России. «Мы насадим новый сад, роскошнее этого», — говорит Аня, героиня этой пьесы. Чехов был глубоко убежден в том, что это непременно свершится. Смысл этого, последнего его произведения в словах: «Здравствуй, новая жизнь!».

Сто лет прошло со дня рождения великого писателя и более пятидесяти пяти лет со дня его смерти. Давно уже отошла в прошлое та жизнь, которую рисовал в своих произведениях Чехов. Нет на нашей земле ни тайных советников, ни коллежских асессоров, нет дворян, купцов, мешан, не осталось и следа от сонной неподвижной обывательской жизни русской провинции. Более сорока лет тому назад наш народ вступил в новую жизнь.

Чем же объяснить неувядающую прелесть творчества Чехова для нас, людей совсем другой эпохи? Один из героев драмы «Дядя Ваня», доктор Астров, говорит: «В человеке должно быть все прекрасно, и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Здесь по существу основная идея всего творчества Чехова. Все его литературное служение, каждое его произведение посвящены борьбе за прекрасного души и телом человека.

Перед нашим советским народом стоит грандиозная задача — создание нового коммунистического общества, воспитание нового прекрасного человека, вполне достойного этого общества. В этом благородном деле нашим надежным союзником является великий писатель Антон Павлович Чехов.

М. ГИН,

доцент Петрозаводского государственного университета.

166

А. П. Чехов и Л. Н. Толстой в Гаспре (с фотографии 1901 года).